

Оригинальная статья/Original article

УДК 81'271, 16811.581.11

Апеллятив и другие способы конструирования идентичности коммуникантов в китайской лингвокультуреПэй Сянлинь¹ ✉

Московский государственный лингвистический университет
ул. Остоженка 38, стр. 1, г. Москва 119034, Российская Федерация

✉ e-mail: 1374254717@qq.com

Резюме

Актуальность исследования определяется важной ролью апеллятивов в регулировании межличностных отношений и конструировании идентичности коммуникантов. Выбор апеллятива представляет собой динамический процесс, в котором участники коммуникации учитывают многие факторы.

Цель данной работы заключается в выявлении прагматической функции апеллятива и других средств конструирования идентичности коммуникантов в контексте такого ликоугрожающего речевого акта, как выражение негативной оценки коммуниканта (его поведения, результатов работы и т.п.).

Для сбора материала в данной работе используется широко применяемый в области кросс-культурной лингвопрагматики тип анкетирования: тест на завершение дискурса (*discourse-completion test*). Материалами исследования являются данные анкетирования 300 информантов – носителей китайского языка в возрасте от 18 до 30 лет. В собранных анкетах даются реакции информантов на ситуации, в которых им приходится выразить неодобрение собеседника.

В статье показано, что в ликоугрожающих актах апеллятив используется как средство укрепления позитивного лица собеседника, демонстрируется гендерное и социальное варьирование апеллятивов, а также некоторые специфические для китайской лингвокультуры способы обозначения участников коммуникации, служащие средством конструирования идентичности.

На основе анализа результатов анкетирования носителей китайского языка можно сделать вывод, что при общении с людьми, занимающими одинаковое с ними общественное положение, респонденты использовали апеллятивы, подчеркивающие их симпатию к собеседнику и сокращающие социальную дистанцию. В общении с вышестоящим лицом респонденты, наоборот, подчеркивали социальную дистанцию, акцентируя внимание на высоком профессиональном статусе собеседника. Таким образом, апеллятив использовался как средство укрепления позитивного лица собеседника.

Ключевые слова: апеллятив; коммуникативный акт; вежливость; позитивное лицо; гендер; идентичность; китайский язык.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Пэй Сянлинь. Апеллятив и другие способы конструирования идентичности коммуникантов в китайской лингвокультуре // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 2. С. 90–97.

Статья поступила в редакцию 22.03.2021

Статья подписана в печать 08.04.2021

Статья опубликована 10.06.2021

Appellative and Other Ways of Constructing the Identity of Communicants in Chinese Linguoculture

Pei Xianglin¹ ✉

Moscow State Linguistic University
38 Ostozhenka str. p. 1, Moscow 119034, Russian Federation

✉ e-mail: 1374254717@qq.com

Abstract

The relevance of this study is defined by the important role played by appellatives in regulating interpersonal relations and constructing the identity of the participants of the communicative act. The choice of an appellative is a dynamic process in which many factors must be taken into account.

The purpose of this work is to identify the pragmatic function of the appellative and other means of constructing the identity of the participants in such face-threatening acts as the expression of the negative assessment of the interlocutor (his or her behaviour, the results of their work etc.)

To collect the material, we used the questionnaire which is widely employed in the field of cross-cultural linguistic pragmatics – the discourse-completion test. The materials of the research are based on the data of a questionnaire survey, conducted among 300 native Chinese speakers. The age of the informants varies from 18 to 30 years. The collected questionnaires contain reactions of the informants in the situations in which they have to express their negative assessment of the addressee.

It is shown that in face-threatening acts appellation is used to booster the addressee's positive face. The research reveals gender and social variation of appellations as well as some specific ways of designating the participants of communication used to construct their identity, typical of Chinese culture.

Basing on the analysis of the results of the questionnaire survey of Chinese speakers, it can be concluded that when communicating with people of the same social position, the respondents used appellatives that emphasize their affection for the interlocutor and reduce the social distance. In communicating with a superior person, the respondents, on the contrary, demonstrated their respect for him, focusing on his professional status and emphasizing his high social position. Thus, the appellative was used as a means of strengthening the positive face of the interlocutor.

Keywords: *appellation; communicative act; politeness; positive face, gender, identity; Chinese language.*

Conflict of interest: *The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.*

For citation: Pei Xianglin Appellative and Other Ways of Constructing the Identity of Communicants in Chinese Linguoculture. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(2): 90–97 (In Russ.).

Received 22.03.2021

Accepted 08.04.2021

Published 10.06.2021

***

Введение

В связи со сближением культурных и деловых связей между Китаем и Россией, сопоставительное исследование русского и китайского коммуникативного поведения привлекает внимание больших ученых. В этом плане китайские лингвисты уделяют особое внимание таким речевым актам, как комплимент, отказ, извинение, а также апеллятив [1, с.147].

Апеллятив, будучи многоаспектным языковым явлением и важной составляющей речевого акта, играет важную роль в межличностной коммуникации. В китайской лингвопрагматике апеллятиву как способу управления межличностными отношениями и средству конструирования идентичности участников речевого акта уделяется большое внимание. Апеллятив как один из ключевых компонентов рече-

вого акта представляет собой не только прямое указание на участников коммуникации, но также является средством формирования их идентичности, регулируя социальную и личностную дистанцию между коммуникантами. На значимость апеллятива в китайской лингвокультуре указывали такие авторитетные китайские исследователи, как Гу Юэго [2], Со Чжэньхой [3] и Хэ Цзыжань [4]. Следует также отметить вклад в сопоставительное исследование обращений в китайском и русском языках Чжоу Миньцюань [5], Ф. Г. Фаткуллиной [6] и У Шуай [7]. В настоящей статье апеллятив рассматривается как средство регулирования межличностных отношений за счет укрепления позитивного лица собеседника в такой ликоугрожающей ситуации, как выражение негативной оценки.

Материалы и методы

Изучение ликоугрожающих актов напрямую связано с изучением коммуникативной категории вежливости, у истоков которой находится работа П. Браун и С. Левинсона [8; о развитии теории вежливости см. 9;10;11]. В последние годы изучение вежливости продолжает набирать обороты и развивается в различных направлениях. Очень активно и плодотворно концепт «вежливость» исследуется в психолингвистическом направлении [12; 13; 14; 15] и в межличностной прагматике [16;17]. Не менее важным направлением в исследовании коммуникативной категории «вежливость» является лингвопрагматический анализ речевого поведения представителей различных лингвокультур, который и лег в основу нашего исследования. По нашему мнению, психолингвистический и лингвопрагматический подходы могут успешно дополнить друг друга, продемонстрировав, как представления о вежливости, с одной стороны, отражаются в сознании говорящих, а, с другой стороны, определяют их коммуникативное поведение.

В данной работе анализируются этноспецифические особенности апеллятива на материале китайского языка. Материалами исследования являются данные анкетирования, проведенного среди 300 носителей китайского языка. Возраст информантов варьирует от 18 до 30 лет. Информантам были предложены коммуникативные ситуации, в которых они должны были оценить некоторый объект или действие собеседника в ситуации, когда этот объект или действие ими не одобряются. Критика собеседника (его поведения, предложений, результатов его работы и т.п.) относится к ликоугрожающим актам, которые требуют от говорящего применения различных способов митигации, направленных на поддержание позитивного лица адресата. Как будет показано в статье, существенную роль в этом играют апеллятивы.

Применяемый нами тип анкетирования, получивший название *discourse-completion test* (тест на завершение дискурса), широко применяется в лингвопрагматике. Он был опробован в рамках CCSARP (Cross-Cultural Speech Act Realization Project, см. [18]), и впоследствии был использован авторами целого ряда работ в области кросс-культурной лингвопрагматики. Его достоинство заключается в том, что он позволяет получить реакции, близкие к естественной спонтанной коммуникации.

Результаты и обсуждение

Результаты анкетирования позволили сделать ряд выводов относительно этнической специфики апеллятивов и их функций в конструировании идентичности коммуникантов.

Во-первых, обращает на себя внимание *гендерное варьирование апеллятивов*. Так, по данным нашего исследования, обращения информантов мужского пола к собеседнику существенно отличаются от апеллятивов, использующихся информантами женского пола. Например, в нашем материале 25% информантов муж-

ского пола обращается к своим незнакомым, знакомым и близким адресатам (также мужского пола), используя апеллятивы «兄弟», «哥们», «哥», «老哥», «大哥», «老弟», «小兄». Важно отметить, что все эти апеллятивы тесно связаны с обращением «брат», соответственно, их дословный перевод – «старший брат и младший брат», «братья», «старший брат», «старый старший брат», «старший из братьев», «старый младший брат» (здесь понимается как «младший из братьев»), «парень младшего возраста». В нашем материале этот апеллятив использовался, когда между собеседниками не существовало никаких родственных отношений. У. Шуай утверждает, что «систему апеллятива в китайском и русском языках можно разделить на 6 подсистем: родственные обращения, обращения по имени и фамилии, служебные и профессиональные обращения, местоименные обращения, общеупотребительные обращения и нулевые обращения» [7, с. 385]. Как показывают наши данные, генерализация родственных обращений на уровне общеупотребительных апеллятивов очень популярна в китайской лингвокультуре и в определенных ситуациях может сближать отношения между собеседниками.

Апеллятивы, связанные с обращением «брат», не встречаются в анкетах информантов женского пола. В них, напротив, встречаются апеллятивы, включающие обращение «сестра», например «姐妹» (сестра),

«大姐» (старшая сестра). Важно также отметить, что в последние три года в китайской лингвокультуре появился новый апеллятив, используемый молодыми людьми при обращении к незнакомой девушке: «小姐姐» (маленькая старшая сестра), также отмеченный в нашем материале.

Обращаясь к незнакомым, знакомым и близким адресатам (также женского пола) 31% наших информантов женского пола использовал апеллятив «亲爱的» (дорогой) и «亲» (сокращенный вариант

«дорогой, милый»), пришедший из интернет-коммуникации. Этот апеллятив, как и многие другие распространенные в интернет-коммуникации слова, появился в китайской лингвокультуре относительно недавно. В качестве апеллятива слово «亲» начало употребляться между покупателями и продавцами в интернет-торговле, в условиях, когда в виртуальном мире собеседники не знают, как обращаться друг к другу. Со временем этот апеллятив начал употребляться и в других областях. В «Докладе о языковой ситуации КНР в 2009-ом году» (2009 年中国语言生态状况报告), опубликованном Министерством образования КНР и Комиссией по государственному языку КНР, апеллятив «亲» входит в состав «слов, используемых как средство межэтнического общения» [19].

Также обращает на себя внимание, что 45% наших информантов (вне зависимости от их гендерной принадлежности) обращаются к девушке как «красавица» (美女). В межличностном общении эмоциональная окраска апеллятива играет важную роль для раскрытия отношений между собеседниками в их динамике. Поэтому примечательно, что в настоящее время частотность употребления апеллятива «красавица» при обращении к девушке увеличивается, причем этот апеллятив не только используется как указание на адресата, но и играет важную роль в выстраивании отношений на психологическом уровне. Такой апеллятив может сокращать прагматическую дистанцию между незнакомыми собеседниками и способствовать дальнейшей гармонизации межличностных отношений между участниками коммуникации, знакомыми между собой.

Во-вторых, интерес представляют *апеллятивы, указывающие на социальный или профессиональный статус адресата*. Когда информанты обращаются к собеседнику с более высоким социальным статусом (например, когда студент обращается к преподавателю или когда под-

чиненный обращается к руководителю), они часто употребляют апеллятив, прямо указывающий на профессию или должность, (ср. апеллятивы «руководитель» (领导), «директор» (院长), «ректор» (校长), «профессор» (教授), «преподаватель» (老师)). В начале данного апеллятива можно также ставить фамилию адресата («Ли ректор» (李校长), «Ван профессор» (王教授)). В китайской лингвокультуре апеллятивы такого рода выражают глубокое уважение к собеседнику. Важно также отметить, что обращение «фамилия + имя» к вышестоящему участнику коммуникации категорически недопустимо.

Здесь также важно отметить, что, в отличие от носителей русского языка, в ситуациях, когда наши китайские информанты обращаются к собеседнику с относительно низким социальным статусом (например, когда преподаватель обращается к аспиранту или когда руководитель обращается к подчиненному), они употребляют местоимение «ты». Напротив, русские информанты в той же конституции, как правило, употребляют «вы», что в китайской лингвокультуре расценивается как ирония или намек на серьезную критику.

Интересным моментом в китайской лингвокультуре является употребление апеллятива «учитель» (老师), нехарактерного для русской лингвокультуры. На фоне высокого статуса учителя в китайской культуре китайцы иногда обращаются к тем, кто не работают преподавателями, используя апеллятив «учитель» (老师), чтобы подчеркнуть свое уважение к собеседнику [5]. Наш материал также подтверждает это наблюдение.

Следует, однако, добавить, что в Китае использование слова «учитель» (老师) возможно не только в качестве апеллятива, но и для самоидентификации говорящего, например, «учитель тебе расскажет (здесь означает: «я тебе расскажу»), что у тебя получился хороший доклад, но можно и лучше» (老师跟你说啊, 你的报告很

不错, 但是还可以更好). В нашем примере говорящий называет себя учителем и говорит о себе в третьем лице, что носитель русского языка может интерпретировать как «другой преподаватель».

Наш материал также демонстрирует и другие интересные способы идентификации участника коммуникации. Необычным для носителя русского языка способом указания на супруга в речи мужа или жены в присутствии третьего лица является смещение фокуса эмпатии. Приведем пример: «У меня хорошая дочь, получив зарплату, она сразу купила для меня и ее папы (вместо «моего мужа») подарки» (我有个好女儿, 一发工资就马上给我和她爸买了礼物). «Кто-то (вместо «мой муж») в моей семье работает в вузе» (我家那个在大学上班呢). Такое «отстраненное» упоминание о супруге распространено в Китае, однако это нередко приводит к коммуникативным неудачам (например, носители русского языка, изучающие китайский язык, понимают наш первый пример как намек на то, что говорящая и ее муж уже развелись).

Выводы

Как показывает наше исследование, апеллятив как способ конструирования идентичности в китайской лингвокультуре существенно варьирует и обнаруживает национально-специфические особенности. Понятие «лицо» тесно связано с категорией «вежливость»; в китайской лингвокультуре концепт позитивного лица, акцентирующий общественное признание индивида и гармонию индивидуальных и общественных устремлений, имеет большое значение для организации межличностной интеракции и поддержания социальных отношений [20, с. 304].

Апеллятив как важный речевой акт играет незаменимую роль в управлении межличностными отношениями. По данным проведенного анкетирования апеллятив использовался информантами как средство укрепления позитивного лица собеседника. Так, при общении с людьми

ми, занимающими с ними одинаковое общественное положение, респонденты использовали апеллятивы, подчеркивающие их симпатию и близость к собеседнику и сокращающие социальную дистанцию между ними. В общении с вышестоящим лицом респонденты, наоборот, демонстрировали свое уважение к собеседнику, акцентируя внимание на его высоком профессиональном и соци-

альном статусе и подчеркивая разделяющую их социальную дистанцию.

Как показывает данная статья, апеллятив и другие способы (само) идентификации участников речевого акта имеют специфические особенности в китайской лингвокультуре, которые могут вызвать сложности в межкультурной коммуникации и должны учитываться для избегания коммуникативных неудач.

Список литературы

1. Пэй Сянлинь. Лингвопрагматика в Китае: Коммуникативное поведение русских и китайцев глазами китайских лингвистов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2020. № 3. С. 147–158.
2. 顾曰国. 礼貌、语用与文化 // 外语教学与研究. 1992. № 4. S.10–18 / Гу Юэго. Вежливость, прагматика и культура // Обучение и исследование иностранных языков. 1992. № 4. С. 10–18.
3. 索振宇.“得体”的语用研究//语言文字应用. 1993. № 3. S. 77–85/ Со Чжэньюй. Прагматическое исследование «уместности» // Практика языка и письменности. 1993. № 3. С. 77–85.
4. 何自然. 语用学概论. 长沙.: 湖南教育出版社. 2006. 393 s. / Хэ Цзыжань. Курс лингвопрагматики. Чанша.: Изд-во образования пров. Хунань, 2006. 393с.
5. 周民权. 汉俄称呼言语行为的语用对比分析// 中国俄语教学. 2013. № 4. S. 43–47/ Чжоу Миньцюань. Исследование сопоставительной лингвопрагматики: русский и китайский речевые акты обращения // Преподавание русского языка в Китае. 2013. № 4. С. 43–47.
6. Фаткуллина Ф.Г., У Шуай. Структурно-семантическая характеристика обращений в китайском и русском языках // Вестник Башкирского университета. 2017. № 4. С. 1155–1158.
7. У Шуай. Некоторые аспекты влияния социальных факторов на использование русских и китайских обращений // Вестник Башкирского университета. 2019. № 2. С. 385 – 389.
8. Brown P., Levinson S. Politeness. Some Universals in Language Usage. Cambridge, Cambridge University Press, 1987. 358 p.
9. Brown P. Politeness and impoliteness // The Oxford Handbook of Pragmatics / Yan Huang (Ed.). Oxford: Oxford University press, 2017. P. 383–399.
10. Ларина Т.В. Вежливость как предмет лингвистического изучения // Коммуникативное поведение. Вежливость как коммуникативная категория. Воронеж, 2003. Вып.17. С. 10–22.
11. Германова Н.Н. Англоязычные теории вежливости и методологические проблемы сопоставительной лингвопрагматики // Методология современного языкознания – 3: сборник статей в честь юбилея В.А. Пищальниковой. М.: Р. Валент, 2021. С.51–63.
12. Пищальникова В.А. Психологически актуальное содержание вежливости в картине мира российских студентов // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. №2 (37). С. 120–130.
13. Пищальникова В.А., Дубкова О.В., Цун Фэнлин., Яо Чжипэн. Картина мира китайцев: теория и практика научного исследования. М.: Р. Валент, 2020. 240 с.

14. Степыкин Н.И. Ассоциативное поле вежливый: динамика психологически актуального содержания в лексиконе индивида // *Science for Education Today*. 2020. Т. 10, № 2. С. 151–166.
15. Яо Чжипэн. Динамика ассоциативного поля лексемы вежливость (по данным свободного ассоциативного эксперимента) // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика*. 2018. №1(26). С. 48 – 56.
16. 冉永平, 黄旭. 人际语用学视角下的礼貌与关系 // *外国语*. 2020. № 3. S. 35-45/ Жань Юнпин, Хуан Сюй. Вежливость и отношения с точки зрения межличностной лингвопрагматики // *Иностранные языки*. 2020. № 3. С. 35–45.
17. 陈新仁. 身份工作与礼貌评价 // *解放军外国语学院学报*. 2020. № 2. S. 1-10. / Чэнь Синьжэнь. Работа с личностью и оценка вежливости // *Журнал Университета иностранных языков НОАК*. 2020. № 2. С. 1–10.
18. Blum-Kulka Sh., House J., Freedle R., Kasper G. *Cross-cultural Pragmatics: Requests and Apologies*. Norwood, NJ: Ablex Publishing Corporation, 1989. 300 с.
19. 中国语言生态状况报告 (2009). 北京: 商务印书馆. 2010. 468 s. // Доклад о языковой ситуации КНР в 2009-ом году. Пекин: Изд-во торговли, 2010. 468 с.
20. Германова Н.Н., Пэй Сянлинь. Концепт лицо в коллективистской культуре Китая // *Когнитивные исследования языка*. 2021. № 1. С. 299–305.

References

1. Pei Xianglin. *Lingvopragmatika v Kitae: Kommunikativnoe povedenie russkih i kitajcev glazami kitajskih lingvistov* [Linguistic pragmatics in China: Chinese and Russian communicative behavior as viewed by Chinese linguists]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of the Moscow State Linguistic University*, 2020, no. 3, pp. 147–158.
2. Gu Yuego. [Politeness, pragmatics, and culture]. *Obuchenie i issledovanie inostrannyh yazykov = Foreign Language Teaching and Research*, 1992, no. 4, pp. 10–18 (In Chin.).
3. So Chzhen'yuj [A pragmatic study of «relevance»]. *Praktika yazyka i pis'mennosti = Practice of Language and Writing*, 1993, no. 3, pp. 77–85 (In Chin.).
4. He Czyzhan' [Linguopragmatics course]. Chansha, Hunan Education Publ., 2006. 393 p. (In Chin.).
5. Chzhou Min'cyuan' [Study of comparative linguistic pragmatics: Russian and Chinese speech acts Appellative]. *Prepodavanie russkogo yazyka v Kitae = Teaching Russian in China*, 2013, no. 4, pp. 43–47 (In Chin.).
6. Fatkullina F.G., U Shuaj. *Strukturno-semanticheskaya harakteristika obrashchenij v kitajskom i ruskom yazykah* [Structural-semantic characteristics of manner of address in Chinese and Russian languages]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of the Bashkir University*, 2017, no. 4, pp. 1155–1158.
7. U Shuaj. *Nekotorye aspekty vliyaniya social'nyh faktorov na ispol'zovanie russkih i kitajskih obrashchenij* [Certain aspects of the influence of social factors on the usage of Russian and Chinese forms of address]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of the Bashkir University*, 2019, no. 2, pp. 385–389.
8. Brown P., Levinson S. *Politeness. Some Universals in Language Usage*. Cambridge, Cambridge University Press, 1987. 358 p.
9. Brown P. Politeness and impoliteness. *The Oxford Handbook of Pragmatics*. Yan Huang (Ed.). Oxford, Oxford University press, 2017, pp. 383–399.

10. Larina T.V. [Politeness as a subject of linguistic study]. *Kommunikativnoe povedenie. Vezhlivost' kak kommunikativnaya kategoriya* [Communicative behavior. Politeness as a communicative category]. Voronezh, 2003, no. 17, pp. 10–22 (In Russ.).

11. Germanova N.N. [English-language theories of politeness and methodological problems of comparative linguistic pragmatics]. *Metodologiya sovremennogo yazykoznanija –3. Sbornik statej v chest' yubileya V.A. Pishchal'nikovoj* [Methodology of modern linguistics –3. Collection of articles in honor of the anniversary of V.A. Pishchalnikova]. Moscow, Valent Publ., 2021, pp. 51–63 (In Russ.).

12. Pishchal'nikova V. A. Psihologicheski aktual'noe sodержanie vezhlivosti v kartine mira rossijskih studentov [Psychologically relevant content of politeness in the picture of the world of Russian students]. *Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty = Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, 2019, no. 2 (37), pp. 120–130.

13. Pishchal'nikova V.A., Dubkova O.V., Cun Fenlin, Yao Chzhipen. *Kartina mira kitajcev: teoriya i praktika nauchnogo issledovaniya* [The Chinese worldview: theory and practice of scientific research]. Moscow, Valent Publ., 2020. 240 p.

14. Stepykin N.I. Associativnoe pole vezhlivyj:dinamika psihologicheski aktual'nogo sodержaniya v leksikone invidida [Associative field of the concept 'polite' Dynamics of psychologically relevant content in speaker's lexicon]. *Science for Education Today*, 2020, no. 2, pp. 151–166.

15. Yao CHzhipen. *Dinamika asociativnogo polya leksemy 'vezhlivost' (po dannym svobodnogo asociativnogo eksperimenta)* [Dynamics of the associative field of the lexeme 'politeness' (based on free associative experiment's data)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2018, no. 1(26), pp. 48–56 (In Russ.).

16. Zhan' Yunpin, Huan Syuj. [Politeness and relationship from the perspective of interpersonal pragmatics]. *Inostrannye yazyki = Foreign Languages*, 2020, no. 3, pp. 35–45 (In Chin.).

17. Chen' Sin'zhen'. [Identity work and politeness evaluation]. *Zhurnal Universiteta inostrannyh yazykov NOAK = Journal of PLA University of Foreign Languages*, 2020, no. 2, pp. 1–10 (In Chin.).

18. Blum-Kulka Sh., House J., Freedle R., Kasper G. *Cross-cultural Pragmatics: Requests and Apologies*. Norwood, Ablex Publ., 1989. 300p.

19. [Report on the language situation in the PRC in 2009]. Beijing, Torgovli Publ., 2010. 468p (In Chin.).

20. Germanova N.N., Pei Xianglin. *Koncept lico v kollektivistskoj kul'ture Kitaya* [The concept of FACE in the Chinese collectivist culture]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2021, no. 1, pp. 299–305.

Информация об авторе / Information about the Author

Пэй Сянлин, аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: 1374254717@qq.com
ORCID: 0000-0001-8683-0125

Pei Xianglin, Post-Graduate Student, Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
e-mail: 1374254717@qq.com
ORCID: 0000-0001-8683-0125